

Не Чэньгуан нахмурился, видя, что Цинь Фэйфэн лежит с плотно сжатыми глазами, явно потеряв сознание. Одежда на нем после недавней беготни была в полном беспорядке, обнажая раны, которые теперь выглядели кровавым месивом.

Увидев, что Не Чэн замер на месте, Не Чэньгуан наклонился и потрогал лоб Цинь Фэйфэна. Кожа была горячей на ощупь. Видимо, несмотря на крепкое телосложение, после того, как он провел всю ночь под дождем, а затем бросился в безумную погоню за повозкой, раны воспалились, и к ним добавилась простуда. В итоге он потерял сознание от истощения.

Не Чэньгуану стало жаль его, и он хотел помочь ему подняться, как вдруг его рукав дернули.

Не Чэн встал перед ним, словно только что очнулся, и с сарказмом произнес:

— Испугал меня! Я уже подумал, что это живой цинцзы!

Затем, несмотря на странный взгляд Не Чэньгуана, который явно думал, что логика его действий была немного странной, Не Чэн спокойно сам затащил Цинь Фэйфэна в повозку.

— Эх, раз уж увидел, нельзя же оставлять его умирать, — сказал Не Чэн.

Не Чэньгуан промолчал.

Однако после всех этих усилий Цинь Фэйфэн начал приходить в себя.

Не Чэн, с противоречивыми чувствами нанося мазь на его раны, почувствовал тепло на тыльной стороне правой руки. Подняв глаза, он увидел, что Цинь Фэйфэн крепко держит его руку, губы его шевелились, и он с жаром произнес:

— Я ошибся, Не Чэн, не уходи.

Услышав это, Не Чэн почувствовал, как весь его гнев мгновенно растаял. Он осознал, что с тех пор, как встретил Цинь Фэйфэна, он постоянно оказывался в неловких ситуациях, и это, казалось, не прекращалось.

Чтобы хоть немного сохранить лицо, он решил продолжить свою роль.

— А я что, должен остаться, чтобы ты снова меня убил? Как только поправишься, убирайся, понял? — сурово сказал он.

Глаза Цинь Фэйфэна, которые до этого были полузакрыты, вдруг широко раскрылись. Он замотал головой, запинаясь, и, увидев, что Не Чэн молчит, сжал его правую руку.

Но тут же он понял, что может причинить боль, и быстро отпустил руку.

Подумав, он стиснул зубы, которые дрожали от жара, и перевернулся в повозке, отказавшись позволить Не Чэну снова наносить мазь.

Не Чэн сразу понял его уловку и, посмеиваясь про себя, подумал: «Как будто я не смогу справиться с этим слабаком, который еле держится от температуры?» И они начали игру в кошки-мышки прямо в повозке.

Не Чэньгуан, сидевший с прямой спиной, наблюдал, как Не Чэн с горящими глазами пытается удержать дурака, чтобы нанести мазь. Он почувствовал, как у него защемило в носу, и подумал, что Не Чэн наконец-то начал вести себя как человек, хотя сейчас он казался более

глупым, чем Цинь Фэйфэн.

В итоге оказалось, что Не Чэн был не дураком, а той самой мышкой.

Не Чэн уже почти прижал Цинь Фэйфэна, как вдруг повозка резко дернулась, и он упал, ударившись затылком о стенку повозки. Прежде чем он успел опомниться, Цинь Фэйфэн перевернулся, и его горячее тело оказалось сверху.

Не Чэн почувствовал, как горячая ладонь легла на его онемевший затылок, и несколько неловких, но мягких движений принесли неожиданное облегчение. В то же время он услышал горячее дыхание у своего уха:

— Не Чэн, я буду слушаться, пожалуйста, не уходи...

Не Чэн понял, что его игра окончена.

Он какое-то время смотрел на Цинь Фэйфэна с каменным лицом, но в конце концов его брови приподнялись, и его голос стал менее холодным:

— Я сейчас пытаюсь нанести тебе мазь. Ты считаешь, что слушаешься?

Цинь Фэйфэн опустил голову. Его мозг плохо работал, и он был в жару, поэтому он подумал, что Не Чэн все еще не простил его, и жалобно сказал:

— Но когда я поправлюсь, ты меня бросишь.

Не Чэн закинул голову назад и вблизи рассмотрел его один глаз. Ресницы были густыми и длинными, слегка дрожали, делая все лицо печальным и жалким.

С вздохом он взял лицо Цинь Фэйфэна в свои руки:

— Я брошу тебя, если ты не будешь слушаться. Ну, расскажи, в чем ты ошибся? Если ответишь правильно, я не прогоню тебя.

Цинь Фэйфэн долго думал, наконец понял и, с трудом держа глаза открытыми, начал вспоминать:

— Я не должен был... сбить тебя, причинить тебе боль...

— Что еще?

Цинь Фэйфэн растерялся.

— Ну?

Не Чэн разозлился:

— Ты что, все мои слова пропустил мимо ушей?

Цинь Фэйфэн начал терять силы, его голова постепенно опускалась на плечо Не Чэна, но он упрямо сказал:

— Потому что я хотел найти... любовь...

— Ты ошибся, это не любовь. Любовь — это чувство, а не трава.

— Любовь... это трава.

Цинь Фэйфэн, теряя сознание, говорил все более невнятно, и когда он произнес слово «трава», в голове Не Чэна неожиданно возникли некоторые пикантные образы. Он с удивлением подумал, что, возможно, тот и не так уж неправ.

Хе-хе.

Не Чэн невольно ухмыльнулся и с усмешкой спросил:

— Любовь — это трава?

Цинь Фэйфэн был в полном замешательстве.

Однако Не Чэн тут же заметил взгляд Не Чэньгуана, в котором читалось: «Бесстыдник».

Не Чэн возмутился: «Ты, который моментально понял мою шутку, сам-то насколько чист?»

— Хозяйка так сказала... — Цинь Фэйфэн, явно не поспевая за мыслями Не Чэна, жалобно пробормотал. — И великий герой тоже так сказал...

— Цыц, я сказал, что это не так, хватит болтать!

Не Чэн дернул за раскаленное ухо Цинь Фэйфэна, но прежде чем отпустить, он вдруг замер.

— Великий герой? Кто такой великий герой?

Цинь Фэйфэн уже закрыл глаза, и лишь через некоторое время ответил:

— Великий герой в маске...

Сказав это, он окончательно потерял сознание и всей своей тяжестью обрушился на Не Чэна.

Не Чэньгуан, опасаясь, что Не Чэн в гневе выбросит Цинь Фэйфэна из повозки, уже хотел помочь переместить его в сторону, но увидел, что Не Чэн совершенно естественно обнял его, продолжая гладить его спину.

Закончив, Не Чэн наклонил голову, выглянув из-под тела Цинь Фэйфэна, и с серьезным выражением лица сказал Не Чэньгуану:

— Нам нужно вернуться.

Не Чэн вдруг осознал, что он упустил одну важную деталь: во всех событиях присутствовала одна и та же персона — хозяйка.

Особенно в тот момент, когда здоровяк устроил резню в трактире. Помимо ученого, который был главным виновником, все остальные выжившие сбежали, но она, с ребенком на руках, спряталась за стойкой. Даже ее заколка упала в самый подходящий момент. Затем, несмотря на свое нежелание, она рассказала всем о странных движениях Не Чэна, что вызвало у людей желание убить его.

Не Чэн не мог понять, какова была ее цель. Она казалась зловещей, но он не пострадал от нее,

за исключением... того, что задержался на одну ночь.

Но именно в эту ночь рядом с ней появился таинственный «великий герой». Этот «великий герой» вместе с ней подшутил над Цинь Фэйфэном?

Разве современные «великие герои» такие шутники?

Кроме того, насчет «демонического зародыша». Не Чэн спросил Не Чэньгуана, но даже он не слышал о легендах про «демонического зародыша». Как хозяйка могла знать об этом так подробно? Даже если она говорила правду, что это был какой-то гость, то кто этот гость?

Не Чэн не знал, не был ли он слишком подозрительным, может, все это было совпадением. Но, как бы то ни было, он должен был вернуться и все выяснить, ведь все это было связано с ним.

К сожалению, когда он заставил возницу мчаться на полной скорости и вернулся к подножию Горы Недолголетия, его глазам предстала совершенно неожиданная картина.

Не Чэн замер, увидев деревню, которая еще недавно была полна жизни, а теперь лежала в руинах, погруженная в мертвую тишину. Внутри него поднялось чувство тревоги, но он сдержал его и, шатаясь, вошел в трактир.

Хозяйка сидела, прислонившись к стойке, опустив голову, неподвижно.

Не Чэн смотрел на нее некоторое время, затем осторожно прикоснулся. Ее тело безжизненно упало набок.

Когда ее искаженное лицо, смешанное с кровью и слезами, стало видно, Не Чэн почувствовал, как сердце его сжалось. Он инстинктивно схватил ее за руку, а затем, не раздумывая, ощупал ее ноги.

Не Чэн окончательно убедился: ни одна кость в ее теле не осталась целой.

Он огляделся на другие тела в трактире. Все они погибли одинаково — их кости были раздроблены.

<http://bllate.org/book/16908/1556877>